

Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации

Константин ФЕОФАНОВ

Обновление цивилизационного дискурса

На рубеже 90-х годов в поиске векторов развития локальных цивилизаций и человечества в целом возрастает интерес социально-гуманитарных исследователей к особенностям современных цивилизаций, усиливается ретроспективное внимание к работам Л. Февра и Ф. Броделя, Н. Данилевского и П. Соорокина, О. Шпенглера и А. Тойнби, получает распространение идея «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Исследователи стремятся операционализировать «содержание» современных цивилизаций, прогнозировать проблемы и проти-

воречия. При этом цивилизационный научный дискурс, как и многие другие, на рубеже XX–XXI вв. остаётся в значительной степени ограниченным модернистской столетней полемикой* продолжительности, невосприимчивым к достижениям близких научных направлений в области политических, социологических, психологических, культурологических и исторических наук, в том числе мировоззренчески и гносеологически связанных с постмодернизмом и метамодернизмом.

С точки зрения системного и структурно-функционального пони-

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 5086-2934, *E-mail*: konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: гиперреалистические искажения, цивилизация, искажённая цивилизация, христианство, симулякры, догматы, мифы, манипуляции, постправда.

* Например, анализ ценностно-нормативной интеграции и дезинтеграции (Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3).

мания наиболее краткое и ёмкое, теоретически и практически операционально-применимое (потому что более позднее, в рамках данной научной традиции) обозначение «внутреннего содержания» цивилизаций включает ценности и нормы как связывающие, цементирующие компоненты, и культуру, институты и традиции как цементируемые компоненты цивилизационного конгломерата, образующие интерпретирующе-предписывающий контур (каркас) цивилизационной реальности. Однако проблемы взаимоотношений реальности и её символического отображения, идея гиперреальности и гиперреалистических искажений в социальной философии и семиотике французских постструктуралистов Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Р. Барта, Ж. Бодрийяра и др., настоятельно призывают современных исследователей к нахождению закономерностей большей подвижности, обнаруженных предшественниками в рамках

цивилизационного подхода, цивилизационных систем и структур. «Зияющая пропасть смысла» между сознанием и реальностью [1] человечества и его локальных цивилизаций нуждается в исследовании их крайне диверсифицированной специфики. Виды гиперреалистических искажений от простых и повседневных до сверхсложных, происходящих однократно на протяжении цивилизационной истории, требуют детального современного рассмотрения.

В ещё большей степени цивилизационные исследования точечных гиперреалистических искажений нуждаются в переходе к следующему аналитическому этапу – пониманию цивилизационно-исторического процесса как смещения (сдвига) между господствующими искажениями – взаимодополняющими и противоположными цивилизационными конгломератами, сменяющими друг друга на протяжении цивилизационной истории.

Особенности искажённого самовосприятия древних обществ

Процессы, происходящие в массовом сознании древних обществ, выступают основой дальнейшего беспредельного совершенствования гиперреализаций. На фоне религиозного сознания существуют искажающие «вкрапления», укоренённые в человеческой психологии, на данном этапе общественного развития ограничивающиеся обычным обманом, введением в заблуждение в стремлении сохра-

нить личностные границы, избежать демонстрации истинных эмоций, произвести впечатление, предоставить искажённую информацию для равных, вышестоящих и нижестоящих коммуникантов в общинной, имущественной и властной иерархии, получить их одобрение, обрести или сохранить контроль над ситуацией.

В древние эпохи (впрочем, в отдельных локальных цивилизациях

¹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд. М.: Академический проект, 2009. С. 151.

до нашего времени) жизнь, свобода и благосостояние человека всецело зависели от расположения высших представителей общественной иерархии. И потому иллюзорное, улучшенное представление человеком самого себя становится единственным способом сохранения жизни и обеспечения определённого уровня безопасности. Уже в первобытных и рабовладельческих обществах древние цивилизации начинают работать над созданием улучшенной, по возможности целостной и «реальной», реальности, а отнюдь не ограничиваются исключительно отдельными случаями «бытового» обмана.

Подобные иллюзионные искажения становятся полезными и выгодными как для рабов, так и для господ, как для подчинённого, так и для начальника: они помогают на постоянной основе избегать ответственности как одной, так и другой стороне за нерешение насущных проблем, решить которые в «первой» реальности в ближайшее время не представляется возможным. Насыщенная, улучшенная, красивая, беспроблемная и адаптированная под реципиента «вторая» реальность начинает возвышаться над «первой», отдаляясь и противостоя ей как «не настолько интересной» и «полной неразрешимых проблем» [2, с. 108].

Двусторонняя коммуникативная заинтересованность во всеобщем обмане и подделке уже в рабовладельческих классовых обществах становится значимой предпосылкой для последующего совершенствования

искажённости формирующихся цивилизаций. В данную эпоху возникает особый вид искажений и манипуляций, связанных с главными «мотиваторами» общественного сознания – приобретением и перераспределением имущества и территорий, а также с противостоянием конкурирующих религий, политеистических иерархий богов, религиозных обрядов и обычаев.

Ограниченность человеческого и социально-политического восприятия сверхсложной для понимания «божественной» реальности обуславливала тотальную искажённость, всяческую удалённость любых мировоззренческих картин от реальности, нередко, однако, обнаруживая сходство образов богов с человеком (существовали и контрантропоморфные сущности вроде леших и кикимор). Устройство представлений об иерархии божеств и духовных сущностей, ответственных за глобальные проблемы, покровительствующих охоте, урожаю и семье, удивительным образом напоминало представления древних людей об общественном устройстве.

Несмотря на архаичность искажённого самовосприятия, господствующие уже в те времена представления отличались системностью и комплексностью. Это были гиперреалистические искажения, весьма целостные картины мира, искажённые интерпретирующие-предписывающие цивилизационные контуры-конгломераты (каркасы), а не отдельные «бытовые» искажения вроде спонтанного обмана и манипулирования.

² Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021.

Возникновение христианства – гиперреалистическое смещение

Формирование христианской цивилизации является уникальным, отнюдь не первым в человеческой истории, если принимать во внимание более древние религии, но сверхзначимым цивилизациеформирующим примером сверхбольших (суперпарадигматических) гиперреалистических смещений. В дополнение «искажению реальности» и «гиперреалистическим искажениям», используемым для отражения факта расхождения «первой» и «последующих» (гипер)реальностей, данный термин представляется целесообразным использовать для анализа происходящего или произошедшего перехода от одной суперсистемы комплексных гиперреалистических искажений к другой, отмены предыдущей системности и комплексности гиперреалистических искажений с заменой на иную, по преобладающим ключевым подсистемам и элементам, принципиально новую систему гиперреалистических искажений. Это – смещения (сдвиги) между различными суперсистемами гиперреалистических искажений, переход от одной целостной гиперреальности к другой.

Возникновение христианства стало наиболее ярким примером гигантского гиперреалистического смещения. Постепенно воцарилась новая система объясняющих мир и общество нарративов, фундаментально отличающаяся от предыдущих. Многое, что было прежде в человеческой истории, имело принци-

пиальные отличия от всего того, что возникло впоследствии на основе христианства. (Впрочем, данное положение не отменяет преемственности христианства, по отношению к более древним религиозным и философским системам.) Смещение является гиперреалистическим, поскольку прежняя, «первая», реальность претерпевает инверсивное изменение и постепенно заменяется другой, во многом противоположной, и вклад христианства является цивилизациеформирующим, порождая цивилизационный конгломерат, состоящий из новых ценностей и норм, культуры, институтов и традиций.

Например, возникают «новые для периода поздней античности ценности, и возведённые в эпоху Средневековья в канон... онтологические – Бог, бытие, бессмертие (вечность); антропологические – человек, душа, свобода воли, вера, надежда, любовь, спасение; этические – благо, любовь к ближнему и своему врагу, непротивление злу, прощение, страдание, мученичество, святость, добродетель; эстетические – красота как выражение Бога в мире, прекрасное как форма добра; когнитивно-мистические – Священные Писание и Предание, молитва, благодать; символические – Церковь, икона, богослужение, обряды и ритуалы; социальные – христианская община, соборность, человечество» [3].

Последующее развитие осуществляется на цивилизационных основах христианства. Оно затрагивает личностное коммуникативное пространство, семейные ценности, в

³ Баева Л.В. Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциальной антропологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 70.

том числе моногамную семью и супружескую верность. Более радикальная в строгости ограничений, в авторстве Блаженного Августина Гиппонского, монашеская, а не священническая версия из нескольких имевшихся в IV–V вв., на столетия вынужденно рецепируется населением в качестве гиперреалистической модели, насильственно насаждаемой религиозным, идеологическим, политическим и полицейским образом.

Данное гиперреалистическое смещение от одного гиперреалистического искажения к другому, от интерпретируемой человеческим сообществом ветхозаветной реальности к интерпретируемой изменённым человеческим сообществом новозаветной реальности (сами библейские тексты представляются как раз «первой», неискажённой или почти неискажённой реальностью) составляют интерпретирующе-предписывающий цивилизационный контур-конгломерат (каркас) христианства.

Религиозно-идеологическое насаждение принятых Вселенскими соборами и иерархами, оторванных от быстроизменяемой реальности, непрерываемых догматов привело к тотальному искажению облика христианской цивилизации, к сотням

миллионов человеческих трагедий и убийств во имя неправильно понимаемого Бога, к крайне искажённому пониманию христианской любви и верности, фактически к постхристианской цивилизации нашего времени. Вне зависимости от степени фактической релевантности истории Христа из I в. в дальнейшем социально-политическом развитии христианство выступает не как реальная история, но как развитие встроенных в главную гиперреалистическую парадигму, в той или иной степени различающихся интерпретаций более поздних интерпретаторов, основанную на догматах и мифах, неправильных пониманиях, непреднамеренных заблуждениях и заинтересованных искажениях, тотальной лжи, вероломстве и физическом уничтожении инакомыслящих.

«Учение Христа, как оно изложено в Евангелиях, имеет очень мало общего с этикой христиан... Стоит только предположить, будто в речах определённого человека заключена абсолютная истина, как тут же появляется когорта специалистов по истолкованию его речей... они неминуемо приобретают власть, которой пользуются, как и всякая другая привилегированная каста, ради собственной выгоды» [4].

Возрождение и промышленная революция

ВXIV–XVI вв. христианская цивилизация возвращается к ценностям античного мира, мирскому и земному мировосприятию, принци-

пиально отличающемуся от средневекового. В отличие от древних обществ, которые не рассматриваются как гиперреалистические, постмо-

⁴ Russell B. Has Religion Made Useful Contribution to Civilization? An Examination and a Criticism. L.: Watts & Co., 1930. P. 1–2.

дернистским «футуротопическим», ориентированным в будущее Ж. Бодрийяр типичные для Возрождения искажения обозначаются как «подделки... симулякры первого порядка, действующие на основе естественного закона ценности». В качестве примера французский классик приводит «имитацию дорогих материалов в платье или архитектурном убранстве». Для эпохи промышленной революции Ж. Бодрийяр рассматривает «производство... как симулякр второго порядка, действующего на основе рыночного закона стоимости», приводя пример «изготовления серийных, идентичных друг другу промышленных изделий». Вследствие неоднородности объектов, которые становятся моделями для симулякров, подделка и производство «касаются материальных вещей». И только симулякр третьего порядка, «собственно симуляция, как о том говорит языковое употребление данного слова... применяется скорее к процессам (симуляция поступков, деятельности) или символическим сущностям (симуляция болезни и т. п.) и (гипер)реализуется «на основе структурного закона ценности» [5].

В отличие от постмодернистского постструктурализма цивилизационный подход не ограничивает понимание гиперреалистических искажений Возрождения и промышленной революции исключительно сферой материальных вещей, обнаруживая необходимые для гиперреалистических искажений общественно-политические структуры. Расширенное понимание, обнаруживающее гиперреали-

стические искажения уже в глубокой древности, отнюдь не сводится к интерпретации материальных искажений, а затрагивает искажения общественного сознания с характерными структурами, всё более совершенствующимися в масштабах и комплексности.

С выходом христианской цивилизации в данные исторические эпохи на новый уровень масштабности гиперреалистических искажений связано возникновение феномена переизобретения прошлого (искажения прошлого, искажения истории, фальсификации истории). Масштабное гиперреалистическое переизобретение прошлого, а не только искажение отдельных фактов и доказательств было невозможно в более ранние исторические эпохи из-за недостаточно тотального уровня суперсистемности искажений: чтобы восприниматься как убедительная, гиперреалистическая картина прошлого в принципиальных аспектах должна была быть скорректирована тотально, начиная от замены исторических фактов в имеющихся материальных подтверждениях до явного манипулирования доказательствами. В данном случае прежние суперсистемные искажения замещаются новыми, свидетельствуя о гиперреалистическом смещении, которое имеет неизбежные цивилизационные последствия в виде неправильного понимания стран и народов, собственного и чужого прошлого и настоящего и на этой основе неправильных политических действий на пути искажённого выстраивания будущего во внутренней и внешней политике.

⁵ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 9, 111.

Религиозные расколы и конфессиональные субнаправления

Данная разновидность гиперреализационных смещений реализуется в рамках диверсификации фундаментальных цивилизационных основ, ранее уже сформированных цивилизационно воцарившимся христианством. Религиозные представления и их репрезентация целевым аудиториям, адресату, имеют искажённый характер, так как соответствуют узкоэгоистическим интересам инициатора, исполнителя и адресанта.

Так, предпосылки Великого христианского раскола (1054 г.) вызревали ещё со времён ранней Византии, но сама схизма не была легитимным решением, так как действия кардинала Гумберта против константинопольского патриарха Михаила Керулария не были санкционированы главой римской церкви. Впоследствии разрыв в XI в. с Западом обусловил не только усиление различий между католицизмом и православием, но и многочисленные вооружённые противостояния, которые нашли гиперреалистическое отражение в общественном сознании, и Запад стал восприниматься в Византии и на Руси как цивилизационно иной и как агрессор, вследствие чего в общественном сознании зародилась и всё более усиливалась гиперреалистическая цивилизационная идеология противостояния «мы» и «они».

Колоссальное цивилизационно-историческое значение имела Реформация, основной причиной которой явилась борьба между зарождавшимися капиталистическими отношениями и феодальным стро-

ем, на охране идеологических границ которого стояла католическая церковь. Интересы зарождающегося класса капиталистов по итогам Реформации нашли проявление в основании протестантских церквей, призывающих к скромности, экономии и накоплению капитала, а также формированию национальных государств, в которых интересы церкви уже не играли главную роль.

Протестантизм получил распространение во всей Европе в вероучениях последователей Мартина Лютера (лютеранство), Жана Кальвина (кальвинизм), цвиккауских пророков Николаса Шторха и Маркуса Штюбнера (анабаптизм), Ульриха Цвингли (цвинглианство) и «спущенного сверху» англиканства [2, с. 20–22].

Конфессиональная диверсификация в рамках католической, протестантской и православной цивилизаций, реализованная в виде нескольких самостоятельных автокефальных церквей, не отменяла принципиального разделения на три основные ветви, но способствовала мультипликации гиперреалистических искажений. Различия в языке (на основе латиницы и кириллицы) способствовали ещё большему отдалению и разобщению ветвей христианской цивилизации, особенно отдалению православия. В эпоху промышленной революции на основе протестантской цивилизации (с неизменным влиянием католической) возникла современная западная техногенная цивилизация.

Православная цивилизация, появившаяся на востоке Римской империи при главной роли Константи-

нополя – Нового Рима, исповедовала Никео-Цареградский символ веры, признавала постановления семи Вселенских соборов, утвердивших ключевые догматы и осудивших ереси, включала учения и духовные практики, которые содержит православная церковь, характеризованная евхаристическим взаимодействием поместных православных церквей, причём все поместные церкви представляли единую Церковь Христову.

Наиболее значимую цивилизационную субтрадицию в рамках православия представляло старообрядчество (древлеправославие), представлявшее церкви и религиозные группы, не принявшие реформы середины XVII в., преследуемые вплоть до 1970-х гг.

Ветвями православного христианства выступили автономные и полуавтономные региональные церкви – финляндская, эстонская и критская, александрийская и антиохийская, иерусалимская и синайская, китайская и японская, грузинская, сербская, румынская, болгарская, кипрская, греческая, албанская, польская, чешская, словацкая и американская.

В число древневосточных, ориентальных, дохалкидонских церквей входит группа древних восточных конфессий, признающих постановления и исповедующих вероучительные догматы только трёх Вселенских соборов, но не признающих Халкидонский (451 г.) и последующие: ассирийская церковь Востока и древневосточные (миафизитские) православные церкви – армянская апостольская церковь, коптская православная, эфиопская православная, эритрейская православная, сиро-яковитская православная и маланкарская православная [2, с. 20–22].

Мультипликация гиперреалистических искажений в православном христианстве является примером последовательно-параллельных гиперреалистических смещений, реализующихся последовательно от прошлого состояния единства к новому состоянию множественности, однако при этом во всех мультиплицирующихся структурах имеют место параллельные гиперреалистические искажения.

Гиперреалистические искажения подсистемного (элементного) типа включают смещения на основе уже существующих цивилизационных конгломератов, не разрушающие, но дополняющие, корректирующие, упрочивающие и конкретизирующие их.

Известным примером является доктрина «Москва – третий Рим», связанная с представлением о богоизбранной спасительной роли России в человеческой истории, сформулированная в 1523–1524 гг. в письмах старца Филофея, согласно которым только Московская Русь является «истинным Римом как единственно независимое и безупречное христианское государство» [6].

К искажениям данного типа также относится доктрина «американской исключительности», сформулированная в 1630 г. в книге «Град на холме» губернатором британских колоний в США Дж. Уинтропом: ответственность Америки за судьбу всего человечества, США как избранный Богом новый Израиль, кальвинистская идея очищения христианства до состояния Ветхого Завета с приданием ему первоначальной целостности, пуритане как избранные Господом и т. п.

С данной доктриной связана ещё одна разновидность гиперреалистического искажения – идеология христианского «доминионизма», восходящая

⁶ Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. С древнейших времён до конца XVII века / сост. В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. 4-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1951. С. 82.

к эсхатологии Тысячелетнего царства в интерпретации одного из главных в истории человечества раннехристианских интерпретаторов основ христианства Блаженного Августина Гиппонского, внёсшего существенные изменения не только в средневековую, но и в последующую теорию и практику гиперреалистических смещений. Несколько теологических доктрин Блаженного Августина впоследствии были официально признаны ошибочными или спорными, в том числе православной церковью.

Это не означает, что доктрины Блаженного Августина были менее адекватными, чем пришедшие им на смену, официально признанные, более поздние догматы, но совершенно очевидно, что оба этих варианта соответствовали различным версиям гиперреалистических искажений и не являлись результатом одного и того же гиперреалистического смещения.

К менее крупным цивилизационно значимым предумышленным гиперреализационным искажениям можно отнести усиливающие корректировки действующих ценностно-нормативных платформ, преследующие политико-идеологические цели правящих режимов – как успешные, так и неуспешные.

Известным примером является «Теория официальной народности» С. Уварова (1833 г.), отвечавшая потребности политического режима

в консервации социального порядка и послужившая мобилизационным дополнением к традиционным ценностям, подвергшимся политико-идеологической проблематизации под влиянием европейских революционных событий как «нравственной заразы».

Согласно данной концепции русский народ глубоко религиозен и предан престолу, придерживается традиций и отвергает иностранное влияние.

Доктрина оказалась искажённым мифом российской монархии, обусловленным стремлением «улучшить» (гиперреализировать) реальность. В ней, прибегая к манипулятивному навязыванию искажённых, преувеличенных, не соответствовавших действительности представлений (блеф как иллюзионный приём) и на основе внедрённого в цивилизационный конгломерат нового гиперреалистического искажения, была сделана попытка осуществить масштабное гиперреалистическое смещение.

Самодержавие было низвержено менее чем через 90 лет после выступления С. Уварова, а секулярное ослабление роли православия в значительной степени нравственно способствовало возникновению самой возможности пролетарской революции.

Народность как соблюдение традиций привела к готовности их замещения ценностями мировой революции. Манипулятивно перевести сознание адресата (населения) в гиперреалистическую плоскость, вернуть народ в прокрустово ложе традиционных ценностей не получилось. Возможно, только сам император смог воспринять искажённые гиперреалистические «слоганы» С. Уварова с необоснованным воодушевлением.

Пропаганда как гиперреалистическое смещение времён Первой и Второй мировых войн

Несмотря на то что термин «пропаганда» применялся уже в начале XVII в. для отражения вопросов, связанных с распространением католической веры среди язычников (*de propaganda fide* – распро-

странение веры), данное понятие приобрело современное звучание в годы Первой мировой войны.

В данный период широко используется доведение до адресата через средства массовой информации со-

общений о положении на фронтах, преднамеренное искажение этой информации, воззвания к патриотическому и боевому духу, происходит системное и комплексное, охватывающее все стороны жизни искажение «настоящей», «первой» реальности. Происходит крупнейшее гиперреалистическое смещение, новое системное и комплексное искажение «первой», непосредственной, онтологической и гносеологической реальности, соответствующее цивилизации модерна.

Главным отличием гиперреализаций XX в. является системный и комплексный характер конструируемых реальностей, преднамеренное и целенаправленное выстраивание «хозяевами коммуникации» выгодных им гиперреальностей, – отличающихся от «первой», «текущей» реальности, – как живых, са-

мостоятельных реальностей, уже не состоящих из отдельных искажений, а искажающих абсолютно все явления и процессы, будто это и есть «первая», «непосредственная» реальность. Граждане стран-гиперреальностей (гиперреалистических стран, метастрон) при тотальном симуляковом противостоянии воспринимают «свои» искажённые реальности как первые и единственные, не испытывая сомнений по поводу реальности происходящего, по поводу того, что «их», их предков и потомков, реальность была искусственно сконструирована и что они проживают искажённую жизнь в специально для них сконструированном и поддерживаемом благодаря значительным затратам и усилиям, замкнутом и ограниченном информационном пространстве.

Искажённая цивилизация. Прецессия симулякров

Ни человечество в целом, ни локальные цивилизации никогда не находились в состоянии адекватного, а были всегда в иллюзорном и искажённом самовосприятии. После очередного появления на цивилизационно-исторической арене в разной степени выдающихся личностей, от святых и пророков, представителей светской и религиозной, реже интеллектуальной элиты и контрэлиты до откровенных мошенников, манипуляторов и проходимцев, то огнём и мечом, то убеждением, то посредством лживых манипуляций и симуляций, то с помощью всех этих возможных арсеналов одновременно, преимущественно недобровольно, сразу или в

продолжение времени цивилизации коренным образом меняли представления о самих себе, полностью отказываясь от более неподходящего и неприемлемого прошлого в пользу не только обновлённого, но смещённого от прежней к новой гиперреализации, инверсированного в ключевых элементах цивилизационного конгломерата восприятия самих себя и вектора дальнейшего развития.

Гиперреалистические смещения являются фундаментом современных цивилизаций. С глубокой древности до настоящего времени, характеризуясь различными масштабами и спецификой, они выступали детерминантами общественного

развития. В определённой степени надстройка (особенно целостные философии и доктрины) во все времена если не тотально определяли, то в значительной степени влияли на содержание цивилизационных и социально-политических процессов.

В конце XX в. и позднее надстройка уже тотально определяет базис, объект господствует над субъектом, а «хвост виляет собакой»⁷.

Как показывает Ж. Бодрийяр в книге «Войны в заливе не было», информационная война перестаёт быть реальной и превращается в виртуальное телешоу массмедиа, в войну в прямом эфире, о победе в которой заявляется ещё до начала боевых действий [7].

Ключевым критерием трансформаций от эпохи к эпохе, от одного порядка симулякров к другому выступает всё возрастающее сокращение дистанции между первой (реальной, фундаментальной) и воображаемой (искажённой, заменённой, гиперреалистической) реальностью. В наше время дистанции не остаётся, «настоящая» реальность полностью «схлопывается», всецело замещается гиперреальностью.

Новая цивилизационная гиперреальность – это несуществующая реальность, сконструированная реальность, в которой нет отсылки к «реальной» реальности, которая главенствует над «реальной» реальностью, вытесняет и замещает её, целенаправленно создаёт видимость искажённой, улучшенной или ухудшенной картинки. Утрата реально-

сти, уничтожение реальности, симуляция реальности, замена реальности, дереализация, агония реального и рационального, гиперреализация, подмена, замещение, разрушение, окончательное расхождение, гиперреалистические искажения, прекращение существования «реальной», «настоящей», «фундаментальной» реальности, смешанные реальности (когда «реальная» реальность смешивается с одной или несколькими нереальными). «Симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину, – это истина, скрывающая, что её нет. Симулякр есть истина... Симуляция – это уже не симуляция... референциального сущего, субстанции. Она – порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреального» [8, с. 7].

Главный критерий «эры симуляции» – ликвидация всех референтов... Речь идёт уже не об имитации, не о дублировании, даже не о пародии. Речь идёт... о подмене реального знаками реального... этой антиципации, этой прецессии, этом замыкании, этом смешении факта с его моделью... поскольку нет больше искажения смысла, нет больше диалектической полярности, нет больше отрицательного заряда и импlosionи антагонистических полюсов... вот что каждый раз оставляет место для любых интерпретаций, даже самых противоречивых, все они одинаково верные в том смысле, что их истинность состоит во взаимообмене в пределах общего цикла, подобно моделям, из которых они истекают» [8, с. 42].

⁷ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М.: Рипол классик, 2016.

⁸ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015.

* Художественный фильм Б. Левинсона «Хвост виляет собакой».

Возможны различные варианты гиперреальностей, отличающихся друг от друга, в зависимости от степени расхождения с «реальной» реальностью, от степени искажений. Между реальностями вообще может не быть никакой корреляции, что целенаправленно маскируется, выдаётся за реальность. Или, напротив, в случае «чистой» симуляции иллюзию маскировки создавать никто не стремится. Симулякры могут ссылаться друг на друга, вследствие чего возникают симулякры симулякров, симулякры второго, третьего и *n*-го порядка, – и это уже тотально нереальная, тотально искусственная псевдореальность.

Идеология в данном контексте понимается как «искажение реальности через знаки, как короткое за-

мыкание реальности и её дублирование знаками» [8, с. 42].

Ж. Бодрийяр пишет об одиночестве за пределами соцсетей, бомбардировке чрезмерной эмоциональностью, паразитировании на низменных человеческих инстинктах, «смерти смысла», «манипулятивной, алеаторной практике лабиринта знаков, которые более не имеют смысла» [8, с. 91].

Население потребляет гиперреальность, и наоборот. Явления и процессы превращаются в символы, знаки, а события прошлого и настоящего становятся мифами, выпячивая положительные характеристики одних социальных процессов и групп (гениев и героев) и отрицательные характеристики других (преступников и врагов).

Постфактическая цивилизация

В «постфактическую эпоху», «эпоху постправды» происходит ниспровержение цивилизационных основ, прежних когнитивных искажений и ментальных установок. Фундаментально изменяются ключевые коммуникативные процессы, всё более распространяются абсолютно новые коммуникативные механизмы, никогда не существовавшие в человеческой истории.

Переизбыток альтернативной информации не способствует, а препятствует её принятию во внимание, для каждого сообщения невозможно определить степень его связанности с «реальной» реальностью. Информация, проникающая из-за пределов идеологически близкого и психологически комфортного сообщества, не воспринимается и не

принимается в расчёт. Жизнь в понятном, комфортном и привычном «усечённом» мире, в котором объяснения просты и понятны, разделяются единомышленниками, факты полностью игнорируются, правда уже не имеет никакого значения, а отрыв от «реальной» реальности становится бесконечным и безвозвратным. Всё это ведёт к нелепой и бессмысленной жизни миллиардов человек в «частных», «индивидуальных», «нереальных», «симулякровых», не пересекающихся друг с другом, псевдокомфортных, имитированных и мифологизированных зомби-реальностях. Но они воспринимаются, однако, как подлинная реальность и потому реализуются в реальных действиях в реальной социально-политической действительности на ос-

нове тотально неправильных представлений и пониманий [9].

Оторванность от «реальной» реальности возрастала на протяжении всей человеческой истории, но только к настоящему времени достигла

качественно нового уровня искажений – тотальной нереальности, отменяющей фундаментальные рационалистические, когнитивные и коммуникативные основы человеческой цивилизации.

Библиография • References

- Баева Л.В.* Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциальной антропологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 70–83.
- [*Baeva L.V.* Klassicheskie hristianskie cennosti s pozicii sovremennoj ekzistencial'noj antropologii // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2007. № 3. S. 70–83]
- Бодрийяр Ж.* Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М.: Рипол классик, 2016. – 224 с.
- [*Bodriyyar ZH.* Duh terrorizma. Vojny v zalive ne bylo / per. s fr. A. Kachalova. M.: Ripol klassik, 2016. – 224 s.]
- Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
- [*Bodriyyar ZH.* Simvolicheskij obmen i smert'. M.: Dobrosvet, 2000. – 387 s.]
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. – 240 с.
- [*Bodriyyar ZH.* Simulyakry i simulyacii / per. s fr. A. Kachalova. M.: Postum, 2015. – 240 s.]
- Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд. М.: Академический проект, 2009. – 489 с.
- [*Gusserl' E.* Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii / per. s nem. A.V. Mihajlova. 2-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2009. – 489 s.]
- Феофанов К.А.* Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 48–59.
- [*Feofanov K.A.* Niklas Luman i funkcionalistskaya ideya cennostno-normativnoj integracii: konec vekovoj diskussii // Sociologicheskie issledovaniya. 1997. № 3. S. 48–59]
- Феофанов К.А.* Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 36–51.
- [*Feofanov K.A.* Postpravda – faktor degradacii social'no-politicheskogo diskursa // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 2. S. 36–51]
- Феофанов К.А.* Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. – 218 с.

⁹ *Феофанов К.А.* Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 49.

[*Feofanov K.A. Civilizacionnaya teoriya modernizacii. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K°, 2021. – 218 s.*]

Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. С древнейших времён до конца XVII века / сост.: В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. 4-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1951. – 543 с.

[*Hrestomatiya po istorii SSSR. T. 1. S drevnejshih vremyon do konca XVII veka / sost.: V.I. Lebedev, M.N. Tihomirov, V.E. Syroechkovskij. 4-e izd. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1951. – 543 s.*]

Russell B. Has Religion Made Useful Contribution to Civilization? An Examination and a Criticism. L.: Watts & Co., 1930. – 30 p.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)